

Е.Я. ТУРОВСКИЙ

СВИНЦОВЫЕ МОНЕТЫ АНТИЧНОГО ХЕРСОНЕСА

Находки чеканеных монетовидных знаков, выполненных из свинца, известны во многих центрах античного мира. С самого начала моды на коллекционирование монет они начинают поступать в нумизматические собрания. Однако у коллекционеров и исследователей долгое время существовало пренебрежительное отношение к этим знакам как к монетным суррогатам.

Первые публикации подобных свинцовых знаков относятся еще к XVII столетию. В середине XVIII в. известный римский антиквар Ф. Фикорони опубликовал более семи сотен свинцовых знаков. По его мнению, большинство из этих знаков являлись не монетами, а специальными жетонами, которые он впервые предложил называть тессерами. В осторожной форме Фикорони предположил, что эти тессеры являлись своеобразными входными «билетами» на спектакли и игры¹.

В начале XIX в. немецкий археолог Штиглиц пришел к выводу, что свинцовые знаки не имели единого назначения. Он выделил среди известных ему свинцовых монетовидных знаков печати и фальсификации монет, а собственно разделил по характеру тессеры общественные и частные². Большая работа по тессерам была опубликована итальянским исследователем Р. Гарручи³. Его монография была посвящена почти исключительно римским тессерам. Широкомасштабные археологические раскопки в XIX в. на территории Греции стали давать сотни экземпляров греческих тессер, тогда же начались и их научные публикации. Исследованиями греческих тессер занимались такие крупные ученые того времени, как Дюмонт⁴ и Бендорф⁵. Они выделили обширные серии тессер общественного назначения и указали на частный характер остальных. В начале прошлого столетия римским и греческим тессерам много внимания уделили крупнейшие европейские нумизматы И.Н. Своронос⁶ и Е. Бабелон⁷.

В России фундаментальным исследованием по проблеме римских свинцовых тессер стала докторская диссертация М.И. Ростовцева, в

которой представлены все основные признаки античных тессер, отличающие их от монет⁸. Исследователь специально подчеркивал, что отличительная особенность тессер не в материале, из которого они сделаны, поскольку известны тессеры из меди и кости, но совсем в других свойствах.

Примеры использования свинца в качестве материала для мелкой разменной монеты Ростовцев видел в нумизматических материалах северопричерноморских греческих полисов – Ольвии и Херсонеса. Монетовидным свинцовым знакам последнего исследователь уделил особое внимание. В книге дана сводка известных автору херсонесских свинцовых знаков, включавшая 9 типов.

Наблюдения М.И. Ростовцева во многом сохраняют актуальность. Он отмечал, что все изображения на херсонесских свинцовых знаках повторяют монетные типы большей частью самого Херсонеса и отчасти других городов – Родоса (роза), Клазомен (лебедь). Ряд однотипных знаков дифференцируются по размеру и весу. Их часто находят в могилах, куда было принято класть мелкую монету. Все это привело исследователя к выводу, что в Херсонесе изготовлялись из свинца настоящие монеты, назначенные для внутреннего обмена, и притом монеты разной стоимости, но, очевидно, сплошь мелкой.

Отмечу, что отношение к изучению херсонесских свинцовых монет в России, а затем в СССР во многом повторяли подход, долгое время существовавший в ученом мире по отношению к изучению свинцовых монетных знаков в целом. Херсонесские свинцовые знаки также, очевидно, принимались большинством исследователей за недостойные внимания суррогаты. К такому выводу приводит то обстоятельство, что после блестящей работы М.И. Ростовцева, посвященной в целом иной проблеме, крупнейшие специалисты в области херсонесской нумизматики (А.В. Орешников, А.Л. Бертье-Делагард, А.Н. Зограф, А.М. Гилевич, В.А. Анохин) в своих работах

полностью игнорировали существование такой интереснейшей группы нумизматического материала, как херсонесские свинцовые монеты. Поскольку я полностью разделяю точку зрения о монетном характере херсонесских свинцовых знаков, далее для удобства я буду употреблять понятие свинцовые монеты. С легкой руки П.О. Бурачкова, давшего свинцовым монетам Херсонеса имя «вотивных знаков», которые, по его мнению, по аналогии с римскими свинцовыми тессерами, служили входными марками на праздники богов, почитаемых в Херсонесе, за свинцовыми монетами прочно утвердилось название тессеров⁹.

Характерно, что небрежительное отношение к свинцу приводило к тому, что даже публикация новых типов монет почти не проводилась. Исключение в дореволюционное время составляют работы П.О. Бурачкова, Х.Х. Гиля ^{10} и М.И. Ростовцева; в советское время единственным исследователем, уделившим внимание херсонесским свинцовым монетам, был известный собиратель античных монет Н.Н. Грандмезон¹¹, научным консультантом которого был П.О. Карышковский. Он опубликовал некоторые новые типы свинцовых монет, привел ряд соображений о характере и хронологии херсонесских свинцовых выпусков. В основном Н.Н. Грандмезон разделял взгляды М.И. Ростовцева, приведя и ряд оригинальных суждений. Он отмечал, что анализ монетного металла монет античного Херсонеса показывает, что медь в значительной степени разбавляли свинцом, что позволяет полагать, что в Херсонесе свинец в определенные периоды мог замещать медь и использоваться для чеканки мелкой разменной монеты.

Н.Н. Грандмезон отмечал большое количество фальшивых свинцовых монет, изготовленных довольно искусно для продажи коллекционерам. На них бывают изображения пчелы, краба, черепахи, горита, амфоры, лиры, медузы, колоса, стоящего оленя, рога изобилия, совы, головы быка в профиль, кадуцея, проры, кисти винограда, цветка, колоса, бодающего быка, а также различные монограммы и надписи. На оборотной стороне почти всех фальшивых монет имеется изображение букрания. Но эти изделия, несмотря на стремление изготовителей придать им древний вид, можно отличить от настоящих, которые имеют довольно толстый слой желто-серой

патины.

Данное утверждение, на мой взгляд, справедливо лишь отчасти. Конечно, среди свинцовых монет встречаются фальшивые, однако масштабы изготовления таких фальшивок не столь велик, как это представлялось исследователю. Это было вызвано традиционно пренебрежительным отношением коллекционеров к свинцовым монетам, большинство из которых вообще не включало их в свои собрания. Издержки по изготовлению таких монет вряд ли покрывались бы доходом от их продажи. Другое дело сам Н.Н. Грандмезон, в коллекцию которого вошли некоторые «новые» типы свинцовых монет, сфабрикованные фальсификаторами специально для него. Как правило, это подлинные экземпляры известных типов, на которых вырезалось новое изображение дополнительные элементы. После химической обработки такой монеты она приобретала вполне достоверный вид. Хочу отметить, что толстый слой желтой патины - не обязательный атрибут подлинной монеты. Многие свинцовые монеты, подлинность которых сомнения не вызывает, такой патины не имеют. Желтая патина образуется на свинце при длительном нахождении в грунте, но поскольку едва ли не большинство свинцовых монет попали в коллекции из воды, то и характер окиси на них другой.

Теперь обратимся к хронологии свинцовых монет. Н.Н. Грандмезон первоначально высказывался в пользу I в. до н.э. 12, позднее он уточнил собственную датировку, разместив время чеканки от третьей четверти II до н. э. до первой четверти I в. н.э. ¹³ В этот период, по мнению исследователя, серебряные монеты в Херсонесе не выпускались, а медные монеты значительно уменьшились по весу в сравнении с предыдущими периодами. Город, таким образом, ощущал недостаток серебра, и медь практически замещала его. А для выпуска мелких монет, которые раньше чеканились из меди, стали использовать свинец. Значительно повысился и процент свинца в медных монетах, который доходил до 22,6%14. Хронология свинца у Н.Н. Грандмезона целиком основана на сопоставлении типов свинцовых и медных херсонесских монет.

Н.Н. Грандмезон не разделял вывод М.И. Ростовцева о существовании среди однотипного свинца разных номиналов. Он

полагал, что херсонесские свинцовые монеты составляли один мелкий разменный номинал, поскольку, хотя отклонение весов крайних монет достигает 2 г, имеет место постепенное изменение веса, а поскольку изображения на свинце быстро стирались, определение номинала по ним было неудобным¹⁵.

При сопоставлении двух точек зрения, мне представляется более обоснованным мнение М.И. Ростовцева, поскольку для ряда типов существование старшего и младшего номиналов прослеживается визуально. С другой стороны, предпочтительней выглядит Н.Н. Грандмезона, который возражал против точки зрения М.И. Ростовцева о том, что свинцовые монеты всех типов выпускались одновременно. По его мнению, последовательность выпуска их в обращении видна из степени их деградации. Более ранними следует считать монеты с типами: голова Девы букраний с буквами между рогами. Эти монеты чеканились наиболее тщательно. Затем буквы исчезают и появляются новые типы. Наиболее поздними следует считать монеты с типами: голова Гермеса - букраний, вес и размеры которых все уменьшаются, а изображения деградируют¹⁶.

Я не случайно столь подробно остановился на изложении взглядов на херсонесские свинцовые монеты М.И. Ростовцева и Н.Н. Грандмезона, поскольку их работами практически полностью исчерпывается историография вопроса, и многие их идеи дают направление для дальнейшего исследования. В процессе изучения херсонесских свинцовых монет предстоит решить следующие задачи:

- являлся ли свинец в Херсонесе полноценной монетой или нет;
- определить относительную и абсолютную хронологию свинцовых выпусков;
- выявить все подлинные типы херсонесского свинца;
- найти монеты, с которых были заимствованы типы, а также разгадать семантику сюжетов;
- выяснить исторический контекст и причины появления свинцовых монет в Херсонесе.

Являясь безусловным сторонником точки зрения о монетном характере херсонесских свинцовых знаков, приведу аргументы в ее пользу. Прежде всего, в пользу такого заключения свидетельствуют не только чисто монетные типы этих знаков, но и условия их

находки. Еще раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича дали находки свинцовых монет в могилах, куда они попали в качестве обола Харона¹⁷.

Другой важный аргумент в пользу монетной природы свинцовых знаков - факты их находок на сельских усадьбах Херсонеса на Гераклейском полуострове (усадьбы наделов 106, 132, 151). В частности, на последней свинцовые монеты были найдены совместно с медными у алтаря. Таким образом, видно, что херсонеситы использовали свинцовые монеты в тех же целях, что и медные.

Следует отметить и характерные особенности свинцовых монет, отличающих их от херсонесских выпусков из других металлов. Прежде всего, это анэпиграфный характер большинства выпусков и главное - ни один из типов свинцовых монет не имеет сокращения имени города (демотикона) в форме ХЕР, обязательного элемента на серебряных и медных монетах Херсонеса.

В этой связи рискну предложить два предположения, которые столь же вероятны, сколь и сложно доказуемы. Первое, наиболее простое: отсутствие на свинцовых монетах демотикона и изображение на большинстве из них букрания давало возможность легко отличать свинец от многочисленной разнотипной меди, находившейся в обращении. Второе, нельзя исключать и того, что чеканка свинцовых монет в Херсонесе была отдана на откуп частным лицам или храмам. Это могло, с одной стороны, приносить доход полису и откупщикам, с другой - ликвидировать дефицит мелкой разменной монеты в Херсонесе. Может быть, поэтому свинцовые монеты и лишены демотикона, поскольку гражданская община не контролировала их выпуск.

Слоги на первых выпусках свинца могли обозначать начала имен лиц, бравших на откуп выпуск свинцовой монеты. Здесь уместно вспомнить замечание М.И. Ростовцева о римских свинцовых тессерах, которые, будучи выпущены для вполне конкретных целей, в определенные моменты выступали в качестве мелкой разменной монеты, которой в Риме постоянно не хватало¹⁸.

Говоря о современном этапе изучения свинцовых монет Херсонеса, необходимо сказать о работе С.А. Коваленко, который сделал на сегодняшний день наиболее полный свод таких монет¹⁹. Он провел штемпельный

анализ монет И установил важное обстоятельство: все свинцовые выпуски с букранием (кроме первого выпуска) имеют это изображение на аверсе, а не на реверсе, как считалось ранее. При этом исследователь не считает свинцовые знаки монетами. Его ответы на поставленные выше вопросы целиком лежат в русле его главной концепции. Его основные аргументы contra: кроме случайной монограммы и сокращений с двумя буквами, все свинцовые монеты не имеют надписей; они не несут и обозначения этникона. Таким образом, в отличие от свинцовых монет, используемых как монеты в других местах, они, как ему представляется, не подражают реальным монетам. Они никогда не были зафиксированы в кладах. Обе основные гипотезы относительно природы чеканеных херсонесских свинцовых знаков имеют свои рго и contra. К слову, относительно последнего из приведенных С.А. Коваленко аргументов: в кладах херсонесских монет ни разу не зафиксировано не только присутствие свинцовых монет, но и медных монет номиналом ниже тетрахалка. Отсутствовали в кладах и мелкие номиналы серебра (ниже драхмы). Относительно природы свинцовых знаков С.А. Коваленко придерживается точки зрения, высказывавшейся еще в XIX в.: наиболее вероятно использование свинцовых знаков в качестве своеобразных билетов на общеполисные праздники с бесплатной раздачей продуктов питания. При этом исследователь полностью не отрицает возможности использования в дальнейшем этих знаков в качестве мелкой разменной монеты, как это имело место в Риме со свинцовыми тессерами. Кажется, что трудно опровергнуть такую гипотезу, но не следует забывать, что она полностью основана на допущениях и соображениях общего плана и не имеет никакого подтверждения в источниках. В силу этого, считаю точку зрения о монетном характере чеканеных свинцовых знаков в Херсонесе (с учетом отмеченной выше специфики) более предпочтительной. Теперь вернусь к другим вопросам, связанным с выпуском чеканеных свинцовых монет.

Абсолютная хронология выпусков свинцовых монет в Херсонесе в настоящий момент может быть представлена только в самом общем виде. Количество хорошо датируемых археологических комплексов, в которых представлены эти монеты, очень невелико. Тем более, значение каждого такого комплекса для абсолютной и относительной хронологии монет трудно

переоценить. Остановлюсь на характеристике этих комплексов.

Прежде всего, обращусь к упомянутым находкам свинцовых монет на усадьбах Гераклейского полуострова. В 1983 г. при раскопках усадьбы надела 106 была найдена свинцовая монета типа: дельфин - букраний. Три монеты этого же типа найдены у алтаря на усадьбе надела 151. При раскопках усадьбы надела 132 была найдена свинцовая монета типа: голова Афины в коринфском шлеме вправо сидящий орел с головой, повернутой влево. Финальная дата существования названных усадеб не выходит за рамки 80-х гг. Пв. до н.э.²⁰

При раскопках херсонесского некрополя К.К. Косцюшко-Валюжинич обнаружил захоронение, в котором были найдены две свинцовые херсонесские монеты с изображением головы Гермеса и букрания. Исследователь отнес данный участок могильника ко II в. до н.э.²¹ Хронологические индикаторы из числа находок вполне подтверждают справедливость такой датировки. Среди инвентаря могильника упомянуты: чернолаковые тарелки граффитовым и бурым лаком; лагинос, украшенный красными полосами; мегарская чаша с чешуйчатым орнаментом; терракота Эрот с лебедем III-II вв. до н.э.; сильно потертые монеты III в. до н.э., тип: голова Девы в венке лежащая лань²² и тип: голова Девы - бодающий бык²³. Весь этот комплекс указывает на II в. до н. э., причем, скорее, на его первую половину.

Таким образом, мы имеем определенные реперы для хронологии трех типов херсонесских свинцовых монет. Что касается остальных, то здесь основанием для датировок могут служить лишь косвенные данные и общие соображения, также штемпельный анализ монет. Н.Н. Грандмезон, предлагая свои датировки, исходил, прежде всего, из близости некоторых типов свинца и херсонесских монет из иных металлов. Путь вполне правомерный при условии критического подхода к датировкам этих монет. При этом следует подчеркнуть, что заимствование типа необязательно происходило в очень близкое к моменту чеканки прототипа время. Тип вполне мог быть заимствован с монет, выпущенных за несколько десятилетий до того, но остававшихся к моменту чеканки в обращении.

Типологически выпуски херсонесского свинца можно разделить на несколько групп:

- с двусторонним изображением и

буквенными дифферентами ($I\Sigma$, ΔI , ΠA);

- с двусторонним изображением и монограммами;
- анэпиграфные, с двусторонним изображением;
- анэпиграфные, с односторонним изображением;
- с изображением букрания на одной из сторон;
  - без изображения букрания;
- с монограммами в качестве монетных типов.

Однако типология херсонесского свинца не во всем совпадает с его относительной хронологией. В целом хронология свинцовых монет на сегодняшний день вряд ли может быть установлена достаточно точно. На мой взгляд, можно предложить следующую примерную схему.

Первый опыт выпуска свинцовых монет в Херсонесе связан с типами, имеющими в поле изображения две буквы, скорее всего, представляющие сокращения личных имен херсонесских магистратов, контролировавших выпуск, хотя не исключены и другие варианты (см. выше). Вероятно, прав был Н.Н. Грандмезон, полагавший, что первыми выпусками свинца в Херсонесе были монеты следующего типа.

Каталог 1. (табл. I, 1).

Аверс. Голова Девы вправо, волосы собраны пучком на затылке, за спиной лук и колчан;

Реверс. Букраний с гирляндой на рогах, между рогами дифферент - $I\Sigma$.

Каталог 2. (табл. I, 2).

Аверс. Голова Девы вправо;

Реверс. Букраний, между рогами дифферент - ΔI . Оба варианта данного типа отличаются только буквенными дифферентами. Встречаются они часто и хорошо представлены в музейных и частных собраниях. Диаметр монет колеблется от 13 до 15 мм, вес от 1,8 до 3,8 г; однако вес подавляющего числа экземпляров составляет около 3 г.

В пользу ранней датировки выпуска можно привести следующие аргументы. Стилистически изображение Девы находит наиболее близкие параллели среди выпусков херсонесского серебра и меди, чеканившихся около 60-х гг. III в. до н.э.²⁴; полностью совпадают детали прически Девы на всех названных монетах; кроме того, лук и колчан на них одного и того же вида. Что касается типа реверса, то традиционное для херсонесского свинца изображение букрания выполнено более тонко,

нежели на монетах последующих выпусков.

Однако наиболее важным отличительным признаком свинцовых монет первых выпусков служит присутствие слогов ΔI и $I\Sigma$. Относительно характера этих букв еще М.И. Ростовцев высказал предположение, что «может быть, мы имеем здесь аналогичные типам чужих городов инициалы, связанных с Херсонесом торговыми отношениями городов черноморского побережья - Истры, Диоскуриады, может быть, Пантикапея и Прианы»²⁵. Такое предположение не представляется удачным. Трудно предположить, что автономный полис помещал в легенде своей монеты (даже свинцовой) демотикон другого полиса (пусть даже и крупного торгового партнера). Таких примеров в практике монетного дела античных государств не имеется.

Гораздо ближе к истине, на мой взгляд, мысль Н.Н. Грандмезона, что легенды на херсонесском свинце, скорее всего, это первые буквы магистратских имен. Отмечу, что в Херсонесе были весьма распространены теофорные имена типа Истрон и Диоскурид. Возможно, что первые выпуски херсонесского свинца были осуществлены в те времена, когда практика маркировки монет именами магистратов была обязательной. На мой взгляд, наиболее вероятной датой первого выпуска следует считать 50-е - 30-е гг. ІІІ в. до н.э., когда в Херсонесе наблюдался тяжелейший экономический кризис, сопровождаемый кризисом в монетном деле полиса.

К близким выводам относительно первой херсонесского свинца пришел С.А. Коваленко²⁶. Он отметил следующие моменты. Ранняя дата выпуска предложена, с известной долей осторожности, на основании характера изображений. В отличие от последующих серий, букраний размещен на реверсе, а его изображение весьма реалистично. Все другие выпуски несут букраний на лицевой стороне. Изучив 36 экземпляров монет, он выделил 12 штемпелей лицевых сторон и 11 оборотных. На 5 штемпелях голова Девы выполнена весьма большой, тогда как на 7 она дана маленькой и обычно в точечном ободке. Буквы $I\Sigma$ или ΔI появляются между рогами букрания на реверсе. Оба - большой и маленький - варианты изображений лицевой стороны появляются с обоими сокращениями.

К первой серии, возможно, следует присоединить еще один достаточно редкий тип

херсонесского свинца.

Каталог 3.

Аверс. Лебедь (или гусь) на черте вправо, в клюве непонятный предмет, дифферент - ПА;

Реверс. Букраний.

Тип опубликован еще М.И. Ростовцевым²⁷, упоминается он и Н.Н. Грандмезоном²⁸. Мне удалось ознакомиться с двумя экземплярами данного типа. Оба они в посредственном состоянии, однако подлинность их никакого сомнения не вызывает. Слог ПА в данном случае, скорее всего, выражает начало магистратского имени типа Пасион.

Больше сокращений магистратских имен на херсонесском свинце мы не наблюдаем. В этой связи специально останавлюсь на монете, опубликованной Н.Н. Грандмезоном²⁹ и включенной мною в каталог херсонесских монет³⁰.

Аверс. Крылатая Ника влево, слева монограмма, справа имя - $AN\Delta PO$.

Реверс. Треножник, справа монограмма.

Обращает на себя внимание обстоятельство, что монета выбивается из показанной выше типологической схемы херсонесского свинца. Ни в одном другом случае мы не наблюдаем сочетания монограммы и имени. Это заставляет усомниться, если не в подлинности монеты, то, по крайней мере, имени на ней. Мне удалось познакомиться с рядом экземпляров монет того же типа, что и указанная монета. Многие из них в отличном состоянии, при этом ни на одной не прослеживается даже следов какой-либо надписи. По свидетельствам севастопольских коллекционеров, видевших данную монету, имя на ней явно вырезано штихелем. К сожалению, местонахождение монеты мне неизвестно, однако приведенные доводы заставляют отказаться от включения ее в каталог херсонесских свинцовых монет.

Следующая группа свинцовых монет, повидимому, представляет собой деградированный вариант первой серии.

Каталог 4. D - 12 мм. W - 2,6-3,2 г.

Аверс. Голова Девы вправо.

Реверс. Букраний.

Каталог 5. D - 9 мм. W - 1,3-1,7 г.

Аверс. Голова Девы вправо.

Реверс. Букраний.

В отличие от монет первого выпуска, изображение Девы менее искусное, отсутствует лук в колчане, на реверсах нет букв и гирлянд на рогах букрания. Похоже, что этот выпуск

херсонесского свинца впервые представлен двумя номиналами. Старший резко отличается от младшего по размеру и весу. Можно предположить, что эти монеты соотносились по номиналу как один к двум. Наиболее вероятным, на мой взгляд, временем выпуска следует считать 40-е-30-е гг. III в. до н.э. - время кульминации денежного кризиса в Херсонесе. Небрежность исполнения особенно сильно выражена на младшем номинале: портрет Девы очень условен, букраний на реверсе различим с большим трудом.

По-видимому, близки по времени к первой серии монеты типа: букраний - дельфин(ы). Они, как и монеты первой серии, встречаются на усадьбах Гераклейского полуострова. Монеты серии имеют несколько вариантов.

Каталог 6. D - 10-16 мм; W - 3,5-4,7 г (табл. I, 3).

Аверс. Букраний.

Реверс. Дельфин вправо.

Каталог 7. D - 13-16 мм; W - 2,63-3,85 г (табл. I, 4).

Аверс. Букраний.

Реверс. Два дельфина вправо.

Каталог 8. D - 13 мм; W - 3,3 г.

Аверс. Букраний.

Реверс. Дельфин влево.

К данной серии примыкает достаточно редкий выпуск, на ранний характер которого указывает наличие гирлянд у букрания.

Каталог 9. D - 14-16 мм; W - 2,63-4,15 г (табл. I, 5). Аверс. Букраний.

Реверс. Краб, держащий в клешнях дельфина.

Вероятно, все указанные выпуски чеканились в период денежного кризиса в Херсонесе между 60-ми и 30-ми гг. III в. до н.э. Однако, по-видимому, в обращении в качестве мелкой разменной монеты находились они гораздо дольше.

Следующий по времени выпуск заимствует типы бронзовых херсонесских монет.

Каталог 10. D - 17-18 мм; W - 4,1-4,5 г (табл. I, 6). Аверс. Голова Афины Паллады в коринфском шлеме вправо.

Реверс. Сидящий орел с головой, повернутой влево.

Прототипом аверса монет послужил, очевидно, выпуск херсонесской меди последней четверти III в. до н.э.³¹. Датировать выпуск, скорее всего, надлежит концом III - началом II в. до н. э. и, скорее всего, не позднее 80-х гг. II в. до н.э.

На мой взгляд, 80-70-ми гг. II в. до н.э. следует датировать начало самого массового выпуска херсонесского свинца, тип: Гермес букраний. Обилие вариантов, разнообразие

штемпелей позволяют предполагать, что данный тип монет выпускался на протяжении многих лет. Тип аверса, скорее всего, заимствован с херсонесской меди конца III - начала II в. до н.э. 32 Я полагаю, что к моменту появления свинца (Гермес-букраний) чеканка медной монеты почти полностью прекращается, потребность в разменной монете покрывается за счет свинца. Монеты этого типа имели два номинала.

Каталог 11. D - 13 мм; W - 2,3-3,6 г (табл. I, 7).

Аверс. Букраний.

Реверс. Голова Гермеса в петасе вправо.

Каталог 12. D - 11 мм; W - 1,5-2,1 г.

Аверс. Букраний.

Реверс. Голова Гермеса в петасе вправо.

Относительно финальной даты выпуска чтолибо точно сказать нельзя, кроме того, что она вряд ли выходит за рамки середины II в. до н.э.

По-видимому, около середины II в. до н.э. осуществляется целый ряд малочисленных выпусков с разнообразными типами, появляются и монеты с односторонним изображением.

Каталог 13. D - 13 мм.

Аверс. Букраний.

Реверс. Цветок граната.

Каталог 14. D - 19 мм.

Аверс. Букраний.

Реверс. Рог изобилия, слева Х.

Каталог 15. D - 11 мм; W - 1,4 г (табл. I, 8).

Аверс. Треножник.

Реверс. Чистый.

Каталог 16. D - 13 мм; W - 3,02 г (табл. II, 1).

Аверс. Прора.

Реверс. Чистый.

Каталог 17. D - 17 мм; W - 1,8 г (табл. II, 2).

Аверс. Кувшин.

Реверс. Чистый.

Особняком среди выпусков свинца стоят монеты с монограммами на аверсе. Приведу только монеты, монограммы которых читаются вполне определенно.

Каталог 18. D - 14 мм; W - 1,8 г (табл. II, 3).

Аверс. Букраний.

Реверс. Монограмма.

Каталог 19. D - 13 мм; W - 2,85 г (табл. II, 4).

Аверс. Букраний.

Реверс. Монограмма.

Другая группа херсонесского свинца, стоящая особняком, имеет на аверсе крылатую Нику. Прототипом изображения, очевидно, следует считать реверс младшего номинала медной херсонесской серии с Афиной на аверсе³³. Изображения реверсов имеют несколько вариантов.

Каталог 20. D - 15х16 мм (овал); W - 1,98 г.

Аверс. Крылатая Ника влево.

Реверс. Рог изобилия(?).

Каталог 21. D - 14х17 мм (овал); W - 3,73 г (табл. II, 5).

Аверс. Крылатая Ника влево.

Реверс. Лира.

Каталог 22.

Аверс. Крылатая Ника влево.

Реверс. Треножник.

Следует отметить, что изображение крылатой Ники имеет широкое распространение на реверсах херсонесской меди I в. н. э.³⁴ Однако датировать свинцовые выпуски этим временем нет никаких оснований, поскольку весь круг сюжетов их реверсов целиком принадлежит II в. до н. э.

Финальным выпуском херсонесского свинца был, на мой взгляд, выпуск, на котором двустороннее изображение сочетается с монограммами. Датировать его, по-видимому, следует уже митридатовским временем.

Каталог 23. D - 15 мм; W - 3,2 г (табл. II, 6).

Аверс. Крылатая Ника влево, в руке венок, под венком монограмма – ΠAP .

Реверс. Треножник, справа монограмма - ПАР.

Кроме того, каталог херсонесских свинцовых монет можно дополнить еще несколькими типами, которые приводит С.А. Коваленко³⁵.

Каталог 24. D - 15 мм; W - 2,73 г (H3XT, № 4624).

Аверс. Восьмилучевая звезда.

Реверс. Восьмилучевая звезда.

Каталог 25. D - 12 мм; W - 1, 87 г (коллекция У. Станкомба).

Аверс. Чистый.

Реверс. Сосуд о двух ручках.

Каталог 26. D - 17 мм; W - 1, 70 г (H3XT, N24622).

Аверс. Чистый.

Реверс. Лук в колчане.

Работа по изучению свинцовых монет Херсонеса далека от завершения. Следует создать полный корпус херсонесских свинцовых монет (работа С.А. Коваленко – важный шаг в этом направлении), выделить все их типы и разновидности. Важное значение для уточнения хронологии свинцовых монет будет иметь каждый новый, хорошо датируемый археологический комплекс, включающий их в свой состав.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1. Piombi antichi, opera di Francesco Ficoroni. Roma, 1740.
- 2. Stieglitz. Archaeologische Unterhaltungen. Leipzig, 1820.
- 3. Garrucci r. Ipiombi Altieri raccolti dallem pr. Il card. L. Altieri. Roma, 1847.
- 4. Dumont. De plumbeis apud Graecos tesseris. Paris, 1870.
- 5. Benndorf. Zeit schrift für oesterr. Gymnasien, 1875, XXVI, p. 579 sqq.
- 6. Σβορωνος Ι.Ν. Περί τών είστηρίων τών άρχαίων μέρο. Αθήνα, 1900.
- 7. Babelon E. Traite des monnaies grecques et romaines. Paris, 1901, p. 699 sqq.
- 8. Ростовцев М.И. Римские свинцовые тессеры. СПб., 1903, с. 333.
- 9. Бурачков П.О. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря. Ч. І. Одесса, 1884.
- 10. Гиль Х.Х. Описание монет, поступивших в мое собрание в 1892 и 1893 гг. // ЗРАО VI. СПб., 1895.
- 11. Грандмезон Н.Н. Свинцовые монеты Херсонеса // НЭ XII. 1978, с. 41-46; Он же. Неопубликованные разновидности монет античного Херсонеса // КСИА 182. 1985, с. 60-62.
- 12. Грандмезон, Свинцовые монеты..., с. 43.
- 13. Грандмезон, Неопубликованные разновидности..., с. 62.
- 14. Там же.
- 15. Грандмезон, Свинцовые монеты..., с. 45.
- 16. Там же, с. 44.
- 17. Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1900 году // ИАК 2. 1902, с. 15.
- 18. Ростовцев, Римские свинцовые тессеры..., с. 306.
- Kovalenko S.A. Struck Lead Pieces from Tauric Chersonesos: Coins or Tesserae? // Numismatic Chronicle 162. 2002, p. 33-58.
- 20. Туровский Е.Я. Хронология сельских усадеб Херсонеса на Гераклейском полуострове в IV-II вв. до н. э.: Автореф. канд. дисс. СПб., 1994, с. 12.
- 21. Косцюшко-Валюжинич, Извлечение из отчета..., с.17.
- 22. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977, №№ 143, 144.
- 23. Там же. №№ 148-149.
- 24. Туровский Е.Я. Монеты независимого Херсонеса IV-II вв. до н. э. Симферополь, 1997, №№ 123-128, 136, 138.
- 25. Ростовцев, Римские свинцовые тессеры..., с. 301.
- 26. Kovalenko, Struck Lead Pieces..., p. 34.
- 27. Ростовцев, Римские свинцовые тессеры..., с. 299, № 182.
- 28. Грандмезон, Свинцовые монеты..., с. 46.
- 29. Грандмезон, Неопубликованные разновидности..., с. 62.
- 30. Туровский, Монеты независимого Херсонеса..., № 189.
- 31. Анохин, Монетное дело..., №№ 161-165.
- 32. Там же, №№ 174, 175.
- 33. Там же, №№ 163 165.
- 34. Там же, №№ 219 225.
- 35. Kovalenko, Struck Lead Pieces..., p. p. 33-58; Коваленко С.А. Об одном феномене херсонесской нумизматики // БИ VII. Симферополь-Керчь, 2004, с. 125-167.

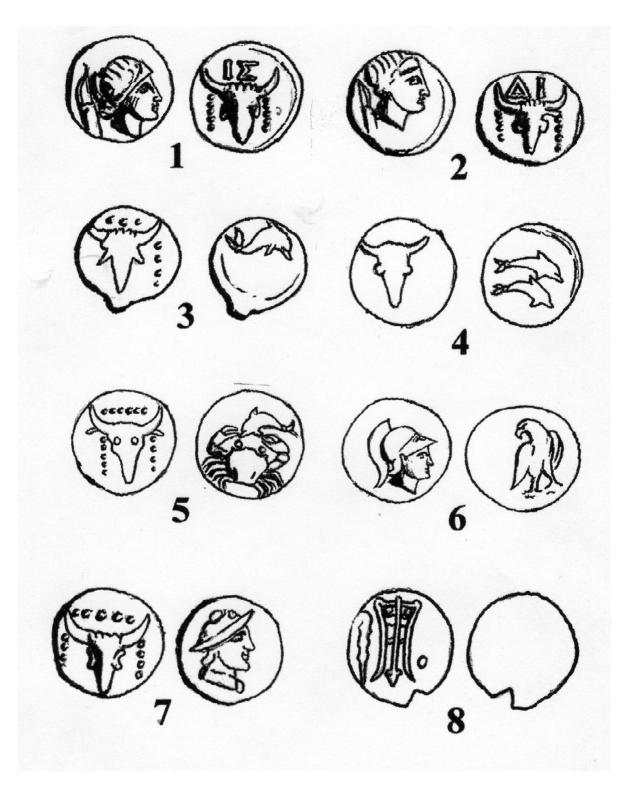

Таблица I. Херсонесские свинцовые монеты.

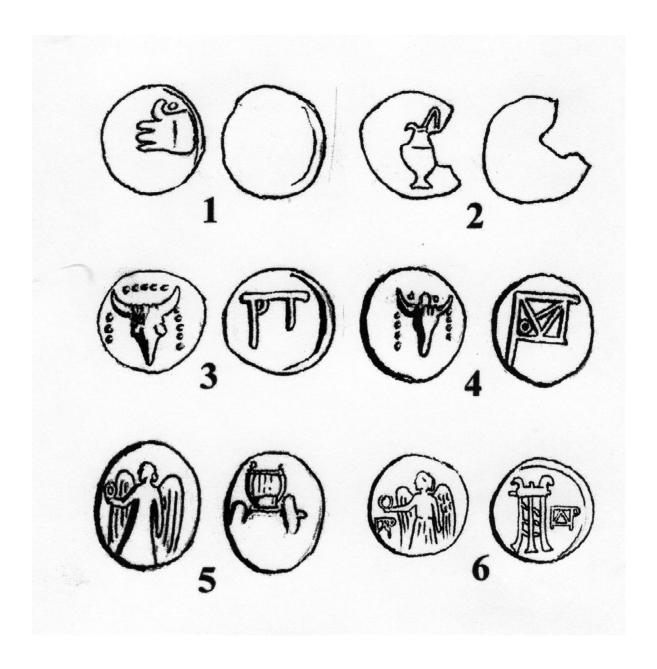

Таблица II. Херсонесские свинцовые монеты.